

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Муж

МОЕЙ СЕСТРЫ

МИЛАНА СТОУН

Милана Стоун

Муж моей сестры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67931100

SelfPub; 2023

Аннотация

Единственное, что мне хочется, когда я встречаюсь с Артуром Леонидовичем, мужем моей сестры – это бежать без оглядки. Он называет свою жену "бракованной", потому что она не может ему родить, но стоит мне поселиться в их доме, то эту роль он собирается отдать мне. Ему плевать на мораль, на любовь, ему нужен наследник любой ценой. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог ч.1	4
Пролог ч.2	8
Глава 1.	12
Глава 2.	15
Глава 3.	18
Глава 4.	22
Глава 5.	26
Глава 6.	31
Глава 7.	36
Глава 8.	41
Глава 9.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Милана Стоун

Муж моей сестры

Пролог ч.1

– Артур Леонидович... Простите, я не знала, что вы здесь, – дёргаюсь на месте, когда натыкаюсь взглядом на стоящего в темном углу мужа сестры, что ужасал своей мощью и подавлял тяжелой аурой.

Сразу стало не по себе.

Вот же потянуло меня подкрепиться за полночь в тот момент, когда Минаев ещё не спал.

Удача была не на моей стороне, так как он был по пояс обнажен, а чёрные штаны слишком сильно спущены, чуть ли не обнажая мужское достоинство. И я сразу же стыдливо отвела взгляд, но краем глаза бегло все же смогла рассмотреть интересный рельеф его поистине большой фигуры.

Про себя я называла его «шкаф», такой же огромный и тяжелый на вид.

Сделала два шага назад, подумав о том, что кушать хочется не так уж и сильно. Да и внутри все задрожало от страха и волнения.

Всегда рядом с ним я чувствовала себя, мягко говоря, странно. Боялась. Наверное, из-за его пронизывающего до

костей черного взгляда.

Ощущение опасности рядом с ним чувствуешь на уровне инстинктов.

– Стоять, – прозвучал громогласный бас, от которого я тут же покрылась мерзкими мурашками. Но остановилась, подчиняясь его приказу. Глаза поднять не решилась.

– Ева, ты знаешь, что подслушивать чужие разговоры нехорошо.

Сердце подскочило и совершило кульбит. Мгновенно, иглой в мозг, всплыло воспоминание вчерашнего вечера, когда я случайно подслушала их с Алисой скандал.

Ну как скандал, она кричала, а он как обычно был спокоен и непоколебим.

Неужели он об этом узнал? Как?

– Да, но я почти ничего не поняла, – попыталась выкрутиться, но судя по его тяжелому вздоху, получилось так себе, – Извините. Можно я пойду?

Сколько здесь уже живу, всячески пытаюсь избегать с ним встреч.

Потому что пугал этот мужик дико, до дрожи в коленках.

Потому что ничего хорошего от него нельзя было ожидать.

Потому что он преступник. Криминальная личность, что мечтает получить больше власти.

И мой любимый папочка умер по его вине, а после его смерти мне пришлось переехать к ним, потом что Минаеву

принадлежит все, что раньше было нашим. Буквально. И деваться в свои девятнадцать мне было некуда, с фигой в кармане долго не протянешь.

Нет, он не убивал отца, но подтолкнул к смерти, делал все для того, чтобы заполучить папин завод в свои загребушие руки. Дал ему денег в долг под такой огромный процент, что мы бы никогда бы не расплатились.

Возможно, пожар устроили по его приказу...

Теперь я знала, только вот, что с этой информацией делать, не понимала. От этого боялась этого мужчину ещё сильнее.

– Извиняю. Ева, тебе нравится жить в этом городе? В этом доме. Тебя все устраивает?

Неожиданно начинает засыпать вопросами, и я все же поднимаю на него непонимающий взгляд.

Как он оказался так близко?

Ещё минуту назад он был у противоположной стены кухни, а сейчас стоит напротив и мне приходится не хило запрокинуть голову, чтобы смотреть в его пугающе темные глаза, что в приглушенном свете кажутся демоническими.

Сглотнула вязкую слюну и всеми силами стараюсь не пялиться вниз, а именно на грудь с россыпью темных волос.

И, не дай бог, ниже...

На него нельзя вообще смотреть, с каким-либо хоть малейшим интересом, особенно в моем случае, когда он – чужой муж, когда он – годится мне в отцы.

– Да, конечно, – прошептала сухими губами. – Нравится...

Долго удерживать взгляд не могу, прикрываю глаза. Дышать становится тяжелее.

Мне никогда не нравился этот мужик, впервые увидев его, я обомлела и посоветовала сестре держаться от этого бандюгана подальше.

Но кто бы меня слушал!

Эта дурочка полетела к нему как бабочка на огонь и обожглась, судя по постоянным скандалам и по тому, как сейчас он смотрит на меня.

Пожирающее. Собственнически. Так не смотрят на младшую сестру жены.

– Хочешь ли ты стать хозяйкой этого дома?

Прогремело громом.

Пролог ч.2

Первые секунды я перевариваю сказанное, но в голове все никак не укладывается.

Хозяйкой? Это как.

– Не понимаю, о чем вы говорите. Я должна учиться... – начала нести чепуху, отходя все дальше – У меня так много дел...

Бежать, Ева, надо бежать в свою комнату, закрыться и не выходить, пока он не уйдёт. Его же почти никогда дома и нет, поэтому я привыкла, что можно ходить по дому в любое время.

Внутри все переворачивается, когда я ощущаю прикосновение его пальцев к своей шее, меня словно током шарахает. Тело дрожит, а ноги отказываются стоять на месте.

Упираюсь попой в стену и выкидываю руку вперёд, касаясь горячей голой груди.

– Твоя сестра бракованная, а значит рожать мне будешь ты.

– Что? – восклицаю ошалело. – Вы с ума сошли.

– Рот закрой, если живой хочешь остаться, – произносит тоном, не принимающим возражений. – Завтра в клинику едем. Анализы сдавать... И я очень рассчитываю на то, что ты ещё целка.

– Вы шутите, – не верю я в происходящее, стараясь не

обращать внимание на дикий страх.

– Разве я похож на шутника, – вздёрнул бровь этот ужасный человек, которого боится весь город. А теперь и я...

Не верю, что это происходит на самом деле, голова начинает кружиться, а колени подгибаются.

Стоп. Он что, хочет ребёнка. От меня?

Зачем ему я, если у него есть вполне здоровая, двадцати пятилетняя красавица жена. А мне только-только исполнилось девятнадцать, какие тут могут быть дети?!

– Что? Нет. Я не хочу! Что такое вы говорите. Алиса моя сестра, а вы – ее муж! – бормочу спутано, подглядывая на спасательную дверь. Только этот бугай подходит вплотную, обдавая стойким запахом табака и хвойного геля для душа. – Артур Леонидович, вы не в себе.

– За Алису не переживай, я обеспечу ее отдельным жильем, а тебе достанется все остальное. Все, что есть у меня.

Когда он так близко, я могу уловить не только запах его тела, но и алкоголя, он врзается в нос, раздражая рецепторы. А судя по стеклянному взгляду, мужчина выпил чересчур много, хотя держался на ногах хорошо.

– Да вы пьян. Нет, – хочу говорить уверенно, но в итоге получается визгливый писк. А когда Минаев, схватив меня за плечо, дёргает на себя и хватает за попу, я вовсе начинаю визжать и судорожно биться в его руках.

– Что вы делаете, отпустите! Я не буду здесь больше жить и расскажу все сестре!

Близость с ним меня ужасает по многим причинам, во-первых, он крупней меня раза в два, как бы не больше, во-вторых, я ему не доверяю, в особенности, когда он так себя ведёт.

В-третьих, я не смотрю на него как на мужчину!

Да, он пьян и завтра, возможно, все забудет, но от этого не легче!

Боже, куда я влипла?

– Ты полностью на моем обеспечении, так что никуда не денешься, если не хочешь вернуться в то болото, из которого я вас двоих вытащил, – склоняется чуть ли не пополам, чтобы его лицо было на уровне моего, давит на плечо сильными пальцами, до резкой боли. – Ты не ослышалась, ты либо соглашаешься, либо обе собираете свои манатки и у*бываете жить на вокзал.

– Я... – от стресса слезы скатываются по губам, которые я закусываю до вкуса крови. – Вы...

Дышать нечем и ужасно противно от того, что он нависает сверху, прижимаясь телом, животом и я чувствую ужасающе большую выпуклость. Меня сейчас стошнит. Голова распухает.

Если он притронется ко мне, я заорю, буду биться до смерти, но не дам то, чего он хочет!

Он может меня даже изнасиловать, и за это ему ничего не будет. От этой мысли становится мерзко.

Но он удивляет, достаточно грубо отталкивает, так что я

бьюсь плечом о косяк, а из глаз еще сильнее брызжут слёзы.

Однако перед тем, как выбежать из кухни, слышу следующий приказ, от которого начинает воротить.

– А теперь иди в свою комнату, девочка, и оставь дверь открытой.

Глава 1.

Ева

– Ева, я заберу тебя к себе, ты не останешься одна, – чувствую холодную ладонь на спине и съеживаюсь. – Все будет хорошо. Подступишь на педиатра, как и мечтала. Артур поможет. Но сначала мы съездим на море. А хочешь, слетаем на Карибы или Бали? Погреем булочки, расслабимся, отвлечемся...

Накидываю одеяло на голову и сворачиваюсь калачиком. Какая учеба, какие острова? Что она такое несет.

Папа умер! Боже... Мой любимый папочка, его больше нет рядом. Он больше не скажет мне: «Доброе утро, ангелочек», не поцелует перед сном, не похвалит за очередное достижение в учебе.

Его нет. И меня тоже больше нет. Есть только боль, она тупым ножом режет по сердцу.

– Не хочу! Не хочууу... – вою отчаянно, верчу головой, когда Алиса настырно отбирает одеяло. – Как ты можешь об этом говорить, когда отца убили на прошлой неделе!

Слёзы горячим потоком льются из глаз, по щекам, занывая в ухо.

Голоса нет, его я сорвала еще вчера, на похоронах, остался только хрип.

– Это было самоубийство, – отвечает так холодно и рав-

нодушно, что от ее слов покрываюсь мерзкими мурашками.

Подрываюсь, вскакиваю со своей кровати.

Смотрю на сестру, что пропадала столько времени и перестала нас навещать уже очень давно, и в груди разгорается ярость.

Да как она смеет такое произносить!

– Да? И ты веришь в это? Он был в расцвете сил, собирался снова жениться, любил меня и тебя, – голос срывается окончательно, остаётся лишь шёпот. – А сейчас его больше нет...

Как я устала плакать. Сил больше нет, и я падаю на колени, задыхаясь в немом крике.

Ладонями закрываю мокрое лицо, пошатываясь из стороны в сторону.

– Знаешь, отец не был таким хорошим, как ты думаешь, – присаживается рядом, обнимает, но легче почему-то не становится.

– Это тебя он любил всем сердцем, но к тем, кому не досталось его любви, он относился по-другому, – говорит достаточно грубо, встряхивая за плечи. – А теперь хватит ныть и собирай вещи, мы выезжаем.

Куда. Зачем.

Никуда я не собираюсь.

Ни сегодня, ни завтра.

Никогда!

Я просто хочу побыть одна.

– Нет! Я останусь в своей квартире, – отвечаю уверенно, хотя звучит мой хриплый голос жалко.

– У тебя нет ничего своего. Она уже давно принадлежит Артуру, как и завод отца, – ошарашивает признанием. Дергает меня за ткань платья так сильно, что оно врезается в шею до боли.

– Каждая вещь – ЕГО! Ты, я! Он наш хозяин, так что прекращай рыдать и прими его заботу как благодать!

Глава 2.

Не понимаю. Не верю ее словам.

Она что, в какой культ попала?

Неспроста от нас с отцом отказалась несколько лет назад.

Во что ее превратил этот страшный человек, что схож с самим сатаной.

Одурманил мою милую сестрёнку, что же такого он с ней сделал, что она даже слезинки не проронила на похоронах, стояла поодаль и ждала, пока это все скорей закончится.

Изменилась, не узнаю ранее озорную девушку.

– Алиса, ты себя слышишь? Он не Господь Бог, чтобы ты так о нем отзывалась, – пытаюсь ей объяснить, но по глазам вижу, что бесполезно. – Он плохой человек. Я чувствую! Я это вижу! Не хочу уезжать.

Смогу и сама справиться, должна.

К соседям пойду жить, тетя Лида хорошая женщина, всегда принимала меня как родную.

А там и работу найду. И плевать, что школу окончила лишь пару месяцев назад и денег в кармане не больше нескольких тысяч.

– И квартира наша, мы прямые наследницы. Не он... Он левый мужик!

Ведь так, да?

Я, конечно, не адвокат, но все ясно как день, что квартира

после смерти отца переходит нам.

Боже, как же тяжело об этом думать.

– Нет, Ева. Ты ошибаешься, отец уже давно все переписал на него за долги. Осталось пару формальностей...

– Ты врешь... – закрываю уши руками и верчу головой. – Ты лгунья!

Сестра хватает меня за плечи и трясет с такой силой, что голова начинает неконтролируемо летать из стороны в сторону.

– Выбора нет, если я тебя не привезу, муж приедет за тобой сам и, поверь мне, его методы воспитания тебе не понравятся, – встаёт на ноги, смотря на меня сверху вниз.

Ее лицо приобретает страдальческое выражение, и она помогает мне встать, обнимает крепко-крепко.

– Прошу, ради меня, Евочка, не дури. Он нас двоих закопает.

Вскоре Алиса уходит из моей комнаты, а я до сих пор не могу поверить в произошедшее, собираю дорожную сумку чисто на автомате.

Согласилась. Поддалась уговорам. Наверное, совершила непростительную глупость. Интуиция подсказывала не делать этого, на душе было беспокойно.

Или же это из-за стресса...

Куда она меня повезёт? Неужели к своему мужу, о котором я почти ничего не знаю.

Зачем ему лишний рот...

Видела этого Минаева пару раз, и то мельком, один раз, через окно, когда он приезжал к отцу после ужасного происшествия на работе.

Второй буквально пару недель назад... Или больше, уже и не помню.

Большой такой мужик, пугающий, в чёрном костюме, я тогда подумала, точно бандит, помню, в первый его приезд отец сказал сидеть в комнате и ни в коем случае не выходить. Не привлекать внимание.

Ни мне, ни Алисе.

Но дурочка нарушила его приказ, пошла посмотреть. Долго потом мне о нем рассказывала, какой он необыкновенный. И что это любовь с первого взгляда.

А вскоре после отъезда Минаева она собрала вещи и уехала, куда – не известно. Сообщила только через полгода, что вышла замуж за этого мужчину. Это было около двух лет назад.

Все это время мы с ней почти не общались и не из-за того, что разница в возрасте у нас шесть лет, а скорее всего она решила просто отстраниться от нас, вычеркнуть из своей жизни.

Перестала звонить, не приезжала, а отец вообще о ней ничего не рассказывал.

И тут приехала с намерением меня забрать...

Глава 3.

Собрав все свои пожитки, выхожу из комнаты и иду в ту, что располагается напротив. Папину. Пропитанную его неповторимым запахом.

Слёзы снова покатались по щекам, и я, преодолевая душевную боль, забираю фотографию в рамке, где он счастливо смотрит в камеру вместе с мамой, что покинула нас ещё раньше.

Беру любимые часы, а больше ничего и нет, все давно продано.

С горечью закрываю нашу... Нет, уже чужую квартиру и, выйдя из подъезда, натываюсь взглядом на красную дорожку иномарку, в которой сидит сестра и выжидающе смотрит в мою сторону.

Курит. От увиденного я морщусь, так как не догадывалась о такой ее вредной привычке.

На ватных ногах, пошатываясь, иду в сторону авто. За последние дни почти ничего не ела, поэтому чувствуется слабость.

Чувства безразличия и отрешённости не покидают, мне абсолютно все равно, куда мы едем и, что я там буду делать.

Я бы хотела остаться в нашей квартире одна, но зная Алису, понимаю, что не отстанет, да и я не могла не заметить нервных ноток в ее голосе, когда она просила меня поехать с

ней. Словно она боится, что если я этого не сделаю, то произойдёт что-то по истине ужасное.

– Не бойся, мой муж тебя не обидит, – начинает разговор чуть погодя, пока мы выезжаем из двора. – Его постоянно нет дома, так что ты вряд ли нам помешаешь, – Лиса берет меня за руку и слегка сжимает. – Мы будем неразлучны, обещаю.

– А я и не боюсь.

Вру.

Побаиваюсь, конечно, но ей признаваться в этом не хочу. Новый дом, город, новые люди... Ещё и муж ее непонятный.

Проезжая по своему посёлку городского типа замечаю, как все сворачивают шеи на новую машину, да не мудрено, таких здесь не слишком много, только у богатых дачников из города, но и те появляются за редким исключением.

– Знаешь, у него такой шикарный дом, намного лучше, чем тот, что отец отдал за долги, – продолжает щебетать сестра, нервно постукивая пальцем с кольцом по рулю. – Там есть вольеры с пародистами псами, ты же любишь живность, тебе там точно понравится.

Поворачиваю к ней голову, не понимая, как она может быть такой спокойной. Постоянно говорит про тачку, дом, деньги.

Не узнаю ее, она раньше была более простой, а сейчас, ещё и в этих вычурных шмотках, выглядит скорее глупо.

Жизнь в большом городе ее испортила, но не мне судить.

Хотя, есть что-то странное в ее поведении. Истеричное что ли, будто радость на ее лице не больше, чем фарс.

– Мне все равно... – отвечаю спокойно. – Я не останусь у вас надолго.

Произношу более уверенно, а Лиса одаривает меня скептическим взглядом, от которого у меня возникают нешуточные сомнения.

– Не выйдет. Артур все уже решил, – отвечает взволнованно.

Злюсь. Не понимаю, что она все заладила! Я свободна и меня в отличие от неё не держат путы странного брака с бандюганом.

– Твой муж мне не указ, мне уже есть восемнадцать.

Через полгода будет девятнадцать! Я уже взрослая.

– Ошибаешься, – говорит горько. – Ты не сможешь ему перечить, поверь мне, – и уже тише, – мне жаль, что все так вышло.

А уж мне-то как жаль. К такому повороту событий я была не готова.

Дальше около часа мы едем в напряжённой тишине. Наш посёлок остаётся далеко позади, и я невольно переношусь в то время, когда в нашей семье все было хорошо.

Мама, папа, все живы, здоровы. Сестра с нами, мы в большом двухэтажном доме, с самым красивым садом, сахарный завод, что приносит приличный доход. Идиллия в семье.

А потом несчастье настигали нашу семью одно за другим.

Рак желудка у мамы, лечение, что отбирало все силы, ее скорая смерть, следом пожар на заводе. Гибель молодого парня.

Витька был хороший человек, по уши влюблённый в мою сестру, она же отвечала ему взаимностью.

Свадьбу даже хотели сыграть...

Все резко пошло под откос. Большой штраф. Огромные долги. Долгое восстановление бизнеса, но, как оказалось, дохода, что снова начал прибывать, было недостаточно, чтобы покрывать все обязательства перед кредиторами. А именно: расплатиться с мужем Алисы.

Я знала, потому что разок подслушала разговор отца по телефону. А теперь он мёртв, и все, что принадлежало отцу, каким-то неизвестным образом перешло к ее мужу.

Как? Что за грязные делишки он прокручивает?

Не понимаю, как такое возможно... Но мне следует все разузнать, ведь наш бизнес долго был нашей гордостью, и отдавать его не пойми кому я не собираюсь. В память отца и мамы я разузнаю в чем дело, там более, мне придется жить у них.

Только бы все не обернулось новой трагедией...

Глава 4.

Город приветливо встречает нас вечерними огнями. Ощущаю дискомфорт от пугающе шумных улиц. Мне больше по душе тишина любимой деревни.

Мысленно ругаю себя за то, что согласилась поехать, ведь мне уже есть восемнадцать, я могла бы остаться там. В одиночестве...

Долго прокручивая в голове последние события, решаю, если мне здесь не понравится, точно вернусь. Вернее, я просто не могу остаться в любом случае, не имею права мешать сестре в ее отношениях с мужем, в их доме я буду обузой.

Меня клонит в сон, но я держусь и всю дорогу думаю о том, как сильно в один момент поменялась моя размеренная жизнь.

Что делать дальше? Я не знаю. И хотя Алиса сейчас со мной, я успела почувствовать себя крайне одинокой. Брошенной, оставленной в этом неизведанном мире одной.

Папа, почему ты меня покинул?

Чтобы не растворяться в горе, я осматриваю местность, даже с большим интересом, чем хотелось бы.

Въехали в коттеджный поселок. «Долина нищих», так это место называет Алиса, тут проживают сливки города. Многие дома похожи на новомодные замки, это производит странное впечатление.

Ну, слишком уж это пафосно. Вычурно. Цыганщина.

Один ещё издали привлёк мое внимание, его расположение было дальше остальных. Он стоял в одиночестве как отшельник. Большой, сделанный под старину, пугающе прекрасный.

Было в нем что-то такое мистическое, притягивающее взгляд и отличающееся от других. Дрожь пробежала по телу.

– Бывший купеческий дом, – объясняет сестра, остановилась как раз возле него, судя по длинному забору, территория была также огромна.

Щёлкает пультом управления, и ворота впускают внутрь.

Неужели она здесь живет?

Первая мысль, которая приходит в голову, здесь слишком мрачно, темно-серые стены старого, но хорошо отремонтированного здания, асфальт, несколько больших чёрных иномарок и ни одного цветочка. Может, на заднем дворе что-то есть, но, кажется, вряд ли.

Мне, привыкшей жить в деревне, не понятны такие ландшафтные решения. А как же полежать на травке, читая очередной любовный роман?

Дом выглядит массивно, я бы даже сказала, что он захватывает дух, если бы не мое плохое настроение.

Но в основном особняк мне понравился, даже стало интересно, как он выглядит внутри, что скрывают стены этого дома, и какие скелеты прячут в шкафу хозяева...

Однако, выходить из машины совсем не хочется. Нет сил.

Тело ломит, а голова болит, и мимолетное, детское желание исследовать дом в момент исчезает.

– Есть несколько правил, – вырывает из раздумий Алиса. Поворачиваюсь к ней полу боком и выжидающе смотрю. – Первое, ОН не любит шум, – кто он – понятно сразу. Бандюган ее ненаглядный. – Второе, когда приходят гости, а они очень уважаемые люди, не высовывайся, многие из них криминальные личности.

Усмехаюсь.

– Как и твой богатый муженёк? – не могу не уколоть, от чего сестра недовольно закатывает глаза с длиннющими ресницами.

– Только ему так не дерзи, он может и язык отрезать.

Вроде бы и шутка, но произнесенная таким тоном, что мне отчего-то становится не по себе. Сразу пугающий образ ее мужа всплывает перед глазами, хотя я ни разу не видела его вблизи.

– Это все? Что ещё нельзя делать? – спрашиваю, хотя мне это не особо интересно.

Я не собираюсь вообще высовывать нос.

– Просто не лезь к нему вообще, если спросит, отвечай на вопросы и все. Не пытайся сдружиться или, тем более, понравиться ему, – последнее особенно подчеркивает.

Поморщилась.

Больно надо хвостом вилять перед сорокалетним мужиком, а тем более мужем сестры, который к тому же крайне

неприятный тип. С крайне сомнительным прошлым.

Нет, с этим проблем никогда не возникнет. Меня вообще не интересует мужской пол.

Лукавлю.

Нравились мне парни чисто внешне, но дальше дружеских объятий никогда не заходило. Даже ни одного поцелуйчика не было!

За мной никто никогда не ухлестывал, хотя я думаю, что вполне себе симпатичная. Глаза голубые, волосы – светлый каштан, что касается талии и фигуры, то не худая, но и не полная.

Хотя есть проблема с коммуникацией.

Я сама по себя не общительная, не любила ходить на местные сборища молодёжи, или же в наш единственный клуб.

Вот за сериалом посидеть это да, это мое. Книжку почитать. На речку сходить или же насладиться природой, слушая классическую музыку.

Мои ровесники не разделяют моих интересов.

Так что, до отношений мне ещё зреть и зреть, по сути, я только из подросткового возраста вышла. Для меня все это слишком далеко.

Поэтому серьезно отвечаю:

– Можешь не переживать, я буду тише мух в этом жутком доме.

Глава 5.

План. Мне нужен план, что дальше делать, иначе из-за пронизывающей до костей скуки меня придется выводить из депрессии.

Живу уже целую неделю в новом доме, а из предоставленной комнаты выходила только для того, чтобы покушать, и то очень редко.

Настроение по нулям. Ничего не хочется. Ни смотреть, ни гулять, ни в телефоне сидеть. Хочется исчезнуть. Уехать. Испариться навсегда.

Ночами было тяжелее всего, я погружалась в боль и скорбь и пускалась в отчаянные слёзы.

Мне было себя жалко и одновременно больно оттого, что я настолько слаба.

Стоя перед огромным зеркалом, поняла, что похудела очень сильно, живот впал, до этого пухлые щеки сильно сдулись, да так, что, если скину ещё пару кило, меня ветром начнёт мотать. Это не считая красных глаз и синих мешков под ними.

Нужно хотя бы в душ сходить, а то разленилась совсем. Состояние просто ужасное. Ничего не радует, на самом деле я и не имею права веселиться.

До меня только сегодня стало доходить, что я, получается, осиротела... Это ужасно.

У меня, по сути, больше никого нет, ни дедушек, ни бабушек, все давно покинули этот мир.

Да и сестра, обещавшая быть рядом вечно, вместо этого куда-то постоянно уезжает. Поначалу звала с собой, хотела познакомить со своими подружками, которых у нее бесчисленное количество, но поняв, что мне не интересно часами ходить по магазинам и тратить деньги, через пару дней сдалась.

Мужа ее за все эти дни я не видела, а может, просто не замечала. Лиса сообщила, что приезжал он в последнее время очень поздно, а иногда его и вообще не было.

Ее это, как я поняла, вполне устраивает, его нет, а она тем временем тратит его доходы направо и налево.

Фыркнула. Тоже мне безудержное веселье жить на шее у папика.

– Зачем я здесь? – шепнула в тишину.

Ах, да. У меня же теперь и дома нет. На карточке пусто. Ничего нет. Если я и захочу уйти, то не смогу себя прокормить, а у Алисы просить денег стесняюсь.

Да и смогу ли я долго прожить одна?

Нужно взять себя в руки и срочно чем-то занять, чтобы выйти из состояния амебы.

Как она и сказала, у них имелись собаки, породистые, жилистые. До жути на вид страшные.

Но что было самое странное, они были в ужасающих шрамах. К таким я боялась подходить ближе, чем на метр, даже

когда они находились в клетках.

Если этот мужик живодер... Боже, я даже думать об этом не хочу. С каждым днём убеждаюсь, что отсюда надо уходить.

Не нравится мне это место и все!

Энергетика и обстановка дома мне казались нездоровыми. Имелись слуги, которые на меня странно озирались, перешёптывались.

Сначала я подумала, что это просто интерес, пока не услышала один неприятный разговор поварихи и уборщицы в один из редких моментов, когда все же выползла из комнаты.

– Новую привёл, как и обещал... – раздался поставленный женский голос.

Я стояла у входа на кухню, сплетни меня особо не интересовали, уже хотела развернуться и уйти, но так как мне показалось, что разговор касается меня, решила дослушать. Мне стало интересно узнать, чем живет хозяин дома.

– Ты чего, сестра это ее, взял под своё крыло. Сирота она, жить негде. Не такой он и чёрствый, как ты наговаривала, – с легким волнением ответил голос помоложе. А я напрягалась всем телом.

Точно обо мне говорят. Причем нехорошее.

– Ты себя слышишь? Чтобы сам Минаев и бездомной девке помогал, – раздаётся неприятный смех, от чего я морщусь. – Чую я, Ирка, что не просто так он просил обставить ей комнату рядом со своей спальней. Ведь эта дурная не мо-

жет ему дитё дать, а эта девка красивая, молодая...

Что за чепуху она городит?

Обе сразу замолчали, стоило мне выйти из угла. Та, что помладше, глаза вниз опустила, а вторая смотрела на меня безотрывно, не отводя взгляда, изучая с верху донизу, словно прикидывая что-то в голове.

Я же в ответ не спускала с неё глаз, пускай знает, что я многое услышала.

– Я могу приготовить себе обед? – спросила чуть осипшим после сна голосом. Ночью опять ревела навзрыд.

Надо было срочно себя в руки брать, и начать я решила с восстановления режима питания. Только как это сделать, если кусок в рот не лезет.

Да и настроение после услышанного окончательно испортилось.

– Хозяин обещал приехать, стол уже накрыт, – сказала женщина, сдав позиции, перестала сканировать меня пронизывающим взглядом. – Ты можешь его подождать в зале.

Ну уж нет. Не хочу я с ним сидеть за одним столом, тем более, когда нет Алисы рядом.

Я лучше запрусь в комнате и подожду, пока он снова уедет по своим бесконечным делам.

– Нет, спасибо, я лучше пойду к себе.

Уже хочу покинуть сплетниц, как меня хватают за руку, но быстро отстраняются.

В глазах девушки, что хотела меня удержать, заметен

непонятный мне страх вперемешку с интересом.

Я так же ее оглядываю, нахожу, что она достаточно симпатичная.

Плохие мысли мигом врезаются в голову.

А если эта девушки и хозяин дома спят? В смысле, занимаются сексом... Все может быть, хозяин и служанка. В фильмах такое часто показывают.

Если так, то мне жаль сестру.

Впрочем, это не мое дело.

– Но Артур Леонидович приказал, чтобы вы спустились и пообедали с ним, – переводит взгляд на женщину, дёргано пожимает плечами. – Пожалуйста, не злите его.

Что это вообще значит?!

Неужели я никак не смогу от него отвертеться?

Плохо, Ева, очень плохо.

Сейчас я совсем не в том состоянии, чтобы знакомиться с этим Минаевым, тем не менее отвечаю застывшей на месте девушке:

– Я учту.

Глава 6.

С гулко колотящимся сердцем закрываю дверь комнаты, в которой меня так любезно разместили.

Вот это новости. Значит, сплетницы слышали, как Минаев обещал привести домой другую девушку. В то время как живет с женой?

Да, чудная у них семейка, ничего не скажешь, но я не хочу принимать в этом участие.

Не мешкая, достаю из-под подушки свой старенький телефон и набираю сестре, в душе даже не надеясь, что она ответит, но удача оказывается на моей стороне.

– Алис! Ты где? – сразу нападаю на неё, как только слышу ее звонкий голос. Далее выдаю все как на духу. – Скоро приедет твой, прислуга уже накрыла на стол и мне сказали спускаться. Почему ты снова оставила меня одну?!

Чуть ли не реву, не зная, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

Неужели придётся идти к нему?

– Ева, у меня йога, я предлагала тебе поехать со мной. Но тебе больше нравится реветь в подушку вместо того, чтобы проводить время вместе! – отвечает раздраженно. – Не выходи из комнаты, я скоро приеду.

Больше ничего не сказав, она отключается, а я смотрю на потухший экран и не понимаю, как мне поступить.

Вроде бы нужно выйти к хозяину дома, что позволил мне тут остаться, но интуиция подсказывает, что лучше прижать свою любопытную задницу и ни в коем случае не появляться у него на глазах.

Решаю прислушаться к интуиции и, как хотела ранее, пойти принимать душ.

Не придет же он за мной, чтобы тащить за стол! Должен будет понять, что я не захотела кушать или же легла спать.

Проследовав к своей сумке, которую я так и не разобрала, нахожу нижнее белье.

Впервые за неделю оглядываю новое место жительства, невольно сравнивая с нашим домом. Большая, светлая комната.

Примерно такая же, как была у меня, только вот на стенах висели постеры сериалов, а тут вместо них карамельные обои и впечатляющая своими размерами кровать с балдахином как у принцессы. Постельное белье здесь меняют ежедневно и всегда оно шелковое, прохладное.

Что ещё было удивительно, так это шкаф с одеждой, в основном более женственной, которая пришлась мне по вкусу, но приложив к себе одно из коротких, воздушных как облачко платьев, тут же отбрасываю его.

Да, оно мне нравится, ничего красивей я раньше в руках не держала, но отчего-то мне становится не по себе еще больше. Мне не нужно ничего, что было куплено на деньги мужа Алисы.

Зачем такая забота?

Это все не для меня. Я не собираюсь здесь задерживаться надолго. Наверное, все же стоит сказать спасибо, но я словно ощущаю удушье, находясь в этом доме. В особенности после того, как подслушала неприятный разговор слуг.

Стоя под прохладными струями воды, я думаю о том, как изменилась моя жизнь, но я осталась прежней. словно ничего и не произошло.

Я опять под чьей-то опекой, как и привыкла, ведь я не боец. Раньше малейшая мысль о том, чтобы уйти из дома, пугала меня до чертиков.

Да, я хотела поступить в вуз, но не хотела покидать привычную обстановку родного дома и своего любимого папочку.

Только папы больше нет. Его нет, Ева! Ты одна, ты должна научиться быть самостоятельной.

Плакать себе запретила. Хватит!

Не могу больше проводить дни напролет в таком состоянии. Но как же хочется просто уйти в себя... Не думать о том, какие трудности ожидают впереди, когда я все-таки осмелюсь вступить во взрослую жизнь.

Даже представить не могу, с чего стоит начинать. А может махнуть на все рукой и просто вернуться домой.

Хотя куда домой?

Нет. Теперь у меня ничего нет. Неплохой вариант попросить помощи у Алисы, одолжить денег, а потом, устроить-

шись на работу, все вернуть. Но. Всегда есть чёртово «но»!

Я боюсь. Боюсь остаться совсем одной, без поддержки. В чужом городе, где я ничего и никого не знаю, не имею представление, куда податься... А может остаться здесь? Тихо, мирно.

Буду помогать по дому, могу убираться или же пойду на кухню, готовить я умею хорошо. Буду тише воды, ниже травы, как говорится, не помешаю... Нужно будет обсудить с сестрой.

Глубоко погрузившись в рассуждения, даже не замечая, как летит время и то, что вода достаточно прохладная, и я прилично подмерзла. Задрожала, как осинový листочек, зубы застучали.

Вот так всегда, стоит мне уйти в свои раздумья. Поэтому выйдя из душевой кабинки, накидываю белье и поверх обматываю махровое полотенце, прохожу в комнату.

Представляю, как лягу под тёплое одеяло и засну, с сестрой решай поговорить позже.

Она старше, должна помочь разобраться в ситуации и дать совет.

Проходя к кровати, внезапно слышу позади себя тихий шорох.

Напрягаюсь, выпрямляюсь. По телу неконтролируемо пробегает холодок, а в голове начинает пульсировать. Чувствую, что что-то не так, некую опасность, от которой становится не по себе.

Стоит мне повернуться на неожиданного гостя, как я схлестываюсь со взглядом темных, до чертиков пугающих глаз, что в момент заставляют оцепенеть. Дрожу ещё сильнее.

– Ой! – взвизгиваю, уронив полотенце себе под ноги, чувствую прохладу, что окутывает тело из-за открытой двери на балконе.

Больше всего поражает наглость, с которой муж моей сестры стоит у входа, прислонившись плечом к косяку, и не спускает с меня пронизывающего, недовольного взгляда...

Глава 7.

Стою как вкопанная и боюсь пошевелиться. Всем телом ощущаю невидимые ожоги, что оставляют темные, бесстыжие глаза на еще влажной после душа коже.

Не сразу, но до меня все же доходит, что стою перед ним лишь в нижнем белье, что почти не скрывало моей исхудавшей фигуры.

Эти малюсенькие тряпочки мне прислала сестра еще год назад, но когда я их увидела, то сразу поняла, что этот развратный наряд не для меня.

Я такого никогда не носила. И не стала бы! Но так получилось, что именно этот комплект я поместила в свою дорожную сумку, как это могло произойти, теперь уже останется неразгаданной тайной.

Судьба злодейка, словно посмеявшись надо мной, подкинула такую подставу: предстать перед чужим мужем развратной девкой.

Что он теперь подумает обо мне и что скажет Алисе? Что я решила соблазнить ее горячо любимого муженька?

Какой стыд я сейчас ощущаю, даже представить сложно. Так мерзко мне ещё не было никогда.

От себя, от того, что не закрыла дверь в комнату и, не выйдя на этот чертов обед, дала ему повод заявиться сюда.

Щеки опалает жар, а сердце в груди заходится в неверо-

ятном темпе.

Хорошо, хоть не голая, – подумала я. Тогда бы я точно умерла на месте от пронизывающего мое естество стеснения.

Быстро наклоняюсь и закутываюсь в большое полотенце прямо до подбородка, держу края и трясусь уже далеко не от холода. А от страха за свою жизнь, ведь Минаев не просто так смотрит на меня с неприкрытой агрессией, которая легко читается в черных омуты его глаз.

Сама не понимаю, как так получается, но против своей воли и рамок приличия начинаю его разглядывать.

Мужик как мужик. Не красавец, но и не урод. Скорее его можно назвать мощным, на вид грубоватый. Напоминает актеров из фильмов про мафию или же бандитов из девяностых. Но он ведь и есть бандит.

Взглядом прохожусь по темным, взъерошенным волосам, что тронуты лёгкой, почти не заметной сединой на висках, и останавливаюсь на цепком взгляде голодного хищника, что вышел на охоту. В голову приходит тревожная мысль, что испуганная добыча в данном случае именно я.

Ужасающе высокий и широкий в плечах, почти полностью закрывающий проем двери, облаченный в строгие брюки и идеально белую рубашку, рукава которой он завернул, открывая взору не менее шокирующие меня татуировки.

Я сразу понимаю, что это не те тату, что украшают моделей в модных журналах. Нет. Они другие, старые что ли, не понятные для меня. Нарисованные перстни на пальцах, звёз-

ды, странные аббревиатуры и надписи украшают его смуглую кожу.

Неужели сиделый...? Боже, неужели бывший зек?!

Я, конечно, в этом не разбираюсь, но это первая отрезвляющая мысль, которая приходит в голову.

Но больше всего бросается в глаза его рост. Я сама невысокая и для меня такие рослые мужчины кажутся просто великанами.

Хотя я впервые вижу настолько крупного, даже папа при росте в метр восемьдесят, кажется, был намного меньше.

А может мне только кажется, и все это из-за тяжелой, давящей энергетики, что исходит от Артура Леонидовича.

Долго разглядывать не могу и пугливо отвожу глаза. Невольно сжимаюсь и опускаю плечи. Хотя на самом деле должна прогнать его незамедлительно! Но голос в голове подсказывал проглотить своё негодование во избежание проблем.

– Тебе нужно особое приглашение? – гремит его голос, а у меня тем временем начинает звенеть в ушах. – Я приказал тебе спуститься. Так почему же, когда я приезжаю, меня никто не встречает за столом.

Ева, возьми себя в руки, черт! Не убьёт же он тебя. Нужно отстаивать свои права и собственное пространство.

Задыхаюсь от волнения вперемешку с возмущением, переминаюсь с ноги на ногу и упуливаюсь в него ошалелым взглядом. Тяжело сглатываю.

Что за дела, блин?! Откуда такой тон? Не я же ворвалась в его комнату без приглашения!

– Вы бы не могли выйти? – говорю тихо-тихо, находя в себе маленький клочок смелости. Сразу же ругаю себя за нерешительность и усилием воли выпрямляю плечи. – Я же не одета...

Он молчит и что самое главное, уходить никуда не собирается! Проходится по мне взглядом, да таким, что колени подгибаются, и начинает шатать. Мне бы прилечь, иначе грохнусь в обморок.

Вижу, как его внушительный кадык подскакивает и медленно опускается вниз, когда его взгляд останавливается на моих ничем не прикрытых ногах, а именно бедрах.

Господи, спаси и сохрани.

Как же хочется спрятаться. Залезть под одеяло и не быть объектом его пристального внимания.

– На фотографиях ты была сочнее, – как-то туманно произносит он, проводя ладонью по щеке с черной, грубой щетиной. Хмурится, ясно чем-то не доволен. – Тебе нужно нормально питаться, худоба тебя не красит.

– Ч-что? – единственное, что получается выговорить.

Мужчина скрещивает руки на груди и снова смотрит мне прямо в глаза. И лучше бы он смотрел на мое тело, потому что от этого мне становится ещё хуже.

Пошатываюсь, но успеваю ухватиться мертвой хваткой за изголовье кровати.

А когда он делает шаг по направлению ко мне, сердце срывается в испуге. Но он лишь берется за дверную ручку и, наградив холодным взглядом, бескомпромиссно произносит:

– Даю тебе ровно пять минут. Не спустишься, выволоку прямо за волосню.

Глава 8.

Внезапное появление этого бандюгана ввергло меня в состояние ступора.

Сердце барабанит в груди так сильно, что ещё чуть-чуть, и я упала бы без чувств.

Что это сейчас такое было? Почему Минаев заявился в мою комнату даже без стука и вел себя так нагло и агрессивно? Почему страх охватил меня настолько, что не смогла поставить его на место.

Раньше я всегда отвечала своим обидчикам, которых было не так уж и мало.

Испытания на прочность начались еще в начальных классах школы, дети отчего-то меня недолюбливали.

Я терпела постоянные издевательства, но, став постарше, научилась стоять за себя, и от меня отстали.

Хотя я продолжила быть белой вороной, но отец объяснял это тем, что они просто завидуют нашему благосостоянию, а после того, как бизнес почти рухнул, некоторые посмеивались в сторонке, но меня это уже никак не задевало.

У меня была всего одна подруга.

Только наше общение к одиннадцатому классу резко сошло на нет, произошел один конфуз с ее парнем... Я была не виновата, он ко мне приставал и, черт, нужно же было именно в этот момент появиться ей на горизонте.

Случилась нешуточная потасовка, в которой я даже получила легкие травмы и потеряла подругу.

Мне всегда не везло с людьми.

Переехав сюда, в глубине души я понадеялась, что все изменится, но вот этот Артур Леонидович со своими приказами словно вернул в то время, когда я чувствовала себя лишней.

Я боюсь, но в то же время думаю о том, что свои права нужно отстаивать сразу же и больше не давать ему повода разговаривать со мной таким образом.

Хотя он в своем доме и, возможно, лучше попробовать наладить общение и одновременно дать понять, что не буду заглядывать ему в рот и подчиняться приказам, хотя Алиса просила к нему не лезть, но как это сделать после случившегося.

Ох, если она узнает, то тоже отвернётся!

Нет, с этим нужно что-то решать и немедленно. Потерять единственного человека, что у меня остался, я не хочу, но если я не выйду, то он может воплотить в реальность свою угрозу.

Поэтому с молниеносной скоростью надеваю любимые штаны, что чуть начали свисать, и белую рубашку.

Попробую решить проблемы дипломатией.

Выхожу из своей комнаты и спускаюсь на первый этаж, туда, где был накрыт стол.

Я ещё не изучала дом, лишь знала примерное расположе-

ние комнат, поэтому пришлось немного поискать, где располагается столовая.

Резко распахиваю дверь и невольно вздрагиваю, поймав хмурый взгляд Минаева, что во всю уже трапезничал.

Да, не хило ему накрыли, тут и первое, и второе, ещё и деликатесы всякие, в нашей семье всегда был достаток, но такой стол только на праздники.

Король, блин.

Принюхалась, и в животе заурчало от великолепных запахов.

– Извините, что не вышла к вам сразу, – решаю начать разговор, подойдя к широкому дубовому столу. – Сестра просила ее дождаться.

Непродолжительное время смотрит прямо в глаза, а после кивает, указывая на стул рядом с собой.

– Садись, – ну уж нет. Спасибо. Неуверенно похожу к другому стулу, специально подальше от него. – Нет, сюда садись, хочу с тобой пообщаться.

Этого мне ещё не хватало...

Мужчина тычет пальцем на место справа от себя, и я даже не успеваю возмутиться, как он приподнимается со своего места, снова ввергая меня в состояние страха.

Да что же такое! Ещё затрястись не хватает при нем.

Может все из-за стресса, что обрушился так неожиданно. Я же по ночам почти не спала, только проваливалась в дремоту. Отрешенно оглядывала комнату и впадала в грусть от-

того, что не дома и папы нет рядом.

Медленно подхожу, не отрывая взгляд от мужчины, и при-
саживаюсь, куда он указал, ругая себя за такое неуместное
послушание.

Сейчас я ему все выскажу.

Надеюсь, я не совершила непоправимых ошибок, спу-
стившись к нему.

Я же совсем его не знаю, не имею понятие, что у него на
уме. И этот разговор слуг до сих пор вертится в голове.

Как себя с ним вести, я просто не понимаю. Интуиция
подсказывает сидеть и не рыпаться, выслушать то, что он так
хочет сказать, и смолчать или же ответить нейтрально.

Что-то есть в этом мужике пугающее, заставляющее му-
рашки разбегаться по рукам.

Взглядом цепким, пронизывающим он словно все о тебе
знает, знает, что я о нем думаю. Чувствует мою нервозность,
понимает, что боюсь.

Мое тело настолько напряжено, что головная боль, кото-
рая преследует меня уже несколько недель, усиливается.

– Ешь.

Руками оторвал жирный кусок и кинул на мою тарелку,
немного обрызгав маслом мою белую рубашку.

Капец. Просто замечательно. Манеры у него на высшем
уровне.

Почувствовала себя его псиной, которой кинули мясо и
отдали приказ жрать.

– Спасибо, я не голодна.

Вру, конечно.

Становится жутко неприятно от себя, так как и правда почувствовала дикое желание накинуться на еду. Живот снова заурчал, и Минаев это отчетливо расслышал.

Усмехнулся уголком губ. Они у него красивые. Нет, не так. Манящие. Не пухлые, скорее идеальной формы, чуть красные.

И то, как он их облизнул, обратив свой взор на мои...

Что за чертовщина?!

– Я сказал есть, значит, ты сожрешь все. Не глупи, девочка, я не в том настроении, чтобы с тобой сюсюкаться.

Не выдерживаю. Резко поднимаюсь и опираюсь кулаками о стол. Но даже когда я стою, он все равно чуточку выше и смотрит так, словно я букашка.

– Почему вы со мной так разговариваете? Разве я сделала что-то плохое? – из меня сыплются вопросы и возмущения. – Я вам не жена и не дочь...

Хотя папа ко мне так никогда не относился, он любил меня и не позволял повышать голос или тем более заставлять что-либо делать против своей воли.

Вот здесь холодная маска спала с лица мужчины, он так же встал, грубо схватил под локоть и дёрнул на себя. То место, куда он коснулся, вмиг загорелось, как и щеки от пронизывающего смущения.

– Ты в моем доме, и я не позволю собой пренебрегать. Ко-

гда я что-то приказываю – ты исполняешь, и если я позвал тебя за стол, то прояви уважение и ешь, – потянув за руку вниз, силой усадил меня обратно на стул. Смерил тяжелым взглядом, продолжив нотации. – Запомни одну вещь, ты не в гостях, а живешь теперь здесь по моим правилам. А оно одно, мое слово для тебя закон. Не Алисы, как ты глупо могла подумать.

– Не понимаю, – дёргаю головой, не веря в то, что он это говорит. – Я, и только я хозяйка своей жизни, не вы!

Не выдержав его напора, утыкаюсь в тарелку и начинаю есть, чуть ли не урча от удовольствия. Даже забываю, что он сидит рядом и продолжает на меня смотреть.

Но следующие его слова приводят в такое замешательство, что я давлюсь предоставленной ранее едой.

Глава 9.

– Твой отец хитро заныкал некоторую сумму денег, о которой я раньше не знал. Терпеть я ею распоряжаюсь.

Откладывая в сторону вилку, пораженная данной новостью, ранее возникший аппетит вмиг исчезает.

Да, я прекрасно знаю о том, что мой отец был должен этому мужчине некую сумму денег, какую – мне до сих пор неизвестно. Но какое отношение к этой истории имею конкретно я?

Значит, папа оставил денег, интересно, как же они попали в руки этому бандиту?

Честно, мало что понимаю. Если ему нужно, пускай забирает, я здесь ни при чем. Мне отец ничего не оставлял, да я и не думала об этом, о всяком наследстве и прочем.

Прошло всего пару недель, а тут уже нарисовалась дележка, в которой я ни в какой роли участвовать не хочу. Впрочем, ничего удивительного, обычно так всегда и бывает.

Стоит замаячить халаве, как все набрасываются как стая шакалов.

Молчу. Не зная, зачем он начал этот разговор. Да и как ответить ему, тоже не знаю, единственное желание – это закончить непринятый разговор. Не более.

Но также я понимаю, что сорваться с места и уйти в свою комнату будет как минимум не прилично, поэтому сижу в

ожидании того, что же еще он может сказать.

Но когда пауза затягивается, и тишина уже начинает давить на уши, я смело смотрю в его глаза, что кажутся темнее ночи.

– Я ничего об этом не знаю, – отрешенно пожимаю плечами.

– Естественно, ты не знаешь, – отвечает с противной ухмылкой.

– Сумму он перевёл на счёт Алисы прямо перед кончиной, причем не малую.

В сердце ревниво кольнуло. Неужели папочка ничего не оставил мне. Скорее всего, он давно продумал все ходы, знал, что все закончится трагично.

В памяти мельком проносятся последние несколько дней, которые мы провели вместе, я невольно погружаюсь в них, чувствуя теплую, легкую ностальгию.

Они были особенными. Для меня уж точно. Мы только вдвоём съездили на рыбалку, которую я очень люблю с детства. Последний раз мы так выезжали, еще когда мама была жива.

Два дня на природе пролетели слишком быстро. Ловля рыбы и совместно приготовленная уха, это я теперь запомню на все оставшуюся жизнь. Тогда все казалось таким обычным.

Перед тем, как идти по своим палаткам, он сказал мне одну очень правильную вещь. Что всегда нужно быть сильной,

не бояться своих чувств.

Говорить людям, что ты их любишь, пока не стало слишком поздно. Тогда он сказал, что любит меня и никогда не оставит. Наверное, буду ругать себя всю жизнь за то, что не сказала, что тоже его люблю.

Я не обратила особого внимания на то, что отец был не трезв, хотя на него это совсем не похоже и, что в его руке была наша общая с мамой и Алисой фотография.

Мне казалось, что он смирился с выбором Алисы, а его боль по маме утихла, и у него завязался роман с одной воспитательницей из детского сада, но, наверное, это было не так, и в тот вечер он прощался со мной.

Почему именно сейчас я об этом вспоминаю?

Взяла рядом стоящий бокал с водой, чтобы промочить пересохшее горло. В уголках глаз скопились непрошенные слёзы, которые я быстро вытерла рукавом.

Неужели боль от потери никогда не пройдёт?

И если папа решил дать денег именно Алисе, значит, они ей были нужней, я не имею право ревновать и что-то требовать.

– Не понимаю, чего конкретно вы от меня хотите, – говорю чётко, подавив эмоции и собрав в кулак все оставшиеся силы.

– Слышал, ты хотела поступать на врача? – произносит неожиданно, и я, не задумываясь, киваю. – С этим решу, учебный год скоро начнётся, так что будь готова.

Свою профессию я выбрала уже давно. Ведь я не вижу себя ни в каких направлениях, кроме как помогать людям.

Это решение пришло внезапно, в том момент, когда мы не вылизали из больницы, узнав, что у мамы рак. В голове словно что-то щёлкнуло.

И я подумала, а почему бы и нет?

Но, могу ли я оставаться в этом доме и пользоваться его деньгами, остается вопросом.

Хочу ли я? И да, и нет.

Да, потому что не хочется оставаться совсем одной.

Нет, потому что чувствую, что не смогу спокойно жить рядом с мужем Алисы.

Хоть я и привыкла быть под опекой, но он для меня совсем чужой человек.

Взвесив все за и против, приходит осознание, что будет логично дать отказ.

– Я не хочу здесь задерживаться и обременять вас своим присутствием. Но за заботу спасибо, мне очень приятно, – поворачиваюсь к нему вполоборота. И хотя удерживать взгляд не просто, но я пытаюсь казаться смелее, чем есть на самом деле. – Но я, наверное, начну все сама, без вашей помощи.

Фух. Я это сказала! Тогда от чего на душе скребутся кошки? Мысль о том, что мне предстоит нелегкий путь, пугает не на шутку и вводит в состояние паники.

– Сама. Не смей, такой ответ не принимается. Ты оста-

нешься здесь.

Он сказал это так просто, словно мое мнение не имеет ровно никакого значения. Словно моя жизнь уже распланирована именно им.

– Что? Почему? Вы не можете меня удерживать насильно, – искренне удивлена и возмущена такой наглостью. – Это не законно, Артур Леонидович...

Я уже совершеннолетняя. И могу делать, что захочу, могу пойти на работу и жить отдельно.

Вижу, как лицо мужчины изменилось, его просто перекосило от моего тона и слов.

Откуда такая реакция? Зачем он так настаивает на своем?

Эти и ещё десятки вопросов вертятся на языке, но я решаю его прикусить, чтобы не сорваться и не нахамить человеку, что возомнил себя богом и вершителем чужих судеб.

– Твой ублюдок отец своей выходкой охуенно меня подставил, – буквально выплевывает слова, от чего меня захлестывает жуткое негодование. – Я лишился огромной суммы денег, и ваш убыточный завод, и квартира его даже близко не покроют. Ты с Алисой...

– Мне это не интересно! – перебиваю его на полуслове. Встаю со своего места, не желая дальше это выслушивать. – Это ваши с ним дела, не мои. Я хочу лишь продолжить жизнь своей жизнью.

Во мне бушуют чувства. Нешуточный страх, что породил во мне Артур Леонидович, когда впился темнеющим взгля-

дом, и бунтарское негодование, что распирало изнутри.

– Ты как прямая наследница останешься здесь, пока я не решу, что делать с этой ситуацией, – бьет кулаком по столу, да так сильно, что тарелки подлетают вверх, как и мое сердечко. – Так что, слушай сюда, дерзкая мелочь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.